

Тунвель заговорил первым: "Поскольку только мое сканирование ничего не выявило, меня попросили возглавить дальнейшие усилия группы. Похоже, что ваш шрам каким-то образом связан с Волдемортом, как вы уже выяснили. Как - вот вопрос, на который нам предстоит ответить. Оба описанных вами инцидента связаны с контактом с каким-то фрагментом души Волдеморта. Интригует то, что яд василиска убил фрагмент души в дневнике, но не повлиял на ваш шрам. Возможно, слезы феникса попали в ваш организм раньше, чем яд успел проникнуть в область шрама. Это само по себе может обеспечить нам долгие годы исследований. Ваш Департамент тайн никогда бы не отпустил вас, если бы обнаружил это. Первый вопрос, на который мы должны ответить, - это был ли фрагмент в вас..."

"Подождите, я правильно вас понял? Во мне есть частичка души Волдеморта?"

"По всей видимости, да, мистер Поттер. Я понимаю, что вы молоды, но слышали ли вы о термине "крестраж"?"

Ремус вскрикнул: "Крестраж? Так вот что это такое?"

"Мы считаем, что да".

"Почему я? Почему я не могу быть обычным подростком?"

Ремус рассмеялся: "Наверное, никогда. Пожалуйста, продолжай, Тунвель".

"Как я уже говорил, нам нужно ответить на вопрос, является ли этот фрагмент паразитическим или симбиотическим. Если он паразитический, то его удаление может нанести вам серьезный ущерб. Если же он симбиотический, то его можно будет удалить без последствий для вас".

"Значит, мой шрам - это причина, по которой я могу разговаривать со змеями?"

"Может быть, и так, а может быть, вы унаследовали эту способность от дальнего родственника".

"Так как же мне узнать, к какому типу она относится?"

"Это то, что нам предстоит изучить, прежде чем мы определим, как действовать дальше. Нам удавалось сравнительно легко удалять их из неживых существ, но у нас не было повода попытаться удалить их из живых существ. Во многих пирамидах в Египте они были захоронены в гробницах. Мы не знали, что яд василиска может убить человека. У нас нет доступа к нему, чтобы проверить".

"Есть".

"Какого размера тот, которого вы убили в Палате?"

"Около 70 футов в длину".

"Оно все еще там? Неужели никто из Хогвартса не начал его спасать? Я бы подумал, что ваш Мастер зелий захочет им воспользоваться".

"Никто другой не может попасть в Палату. Для входа требуется парселтанг".

"Очень интересно. Значит, это и есть знаменитая Тайная комната Салазара Слизерина, которая всегда считалась мифом?"

"Да".

"Я думаю, вам стоит поговорить с Грипхуком о контракте на добычу зверя. Василиску можно найти множество применений. Из его кожи можно сделать доспехи, похожие на драконью шкуру. Яд используется в зельях и, как вы обнаружили, в крестражах. Прошло много времени с тех пор, как один из них стал доступен для изучения".

"А как насчет шкуры? Внизу есть по крайней мере одна. Разве она не принадлежит Хогвартсу?"

"О шкуре неизвестно. Это нужно исследовать. Тот, кто побеждает такого зверя, имеет право распоряжаться им".

"Злой! Держу пари, Дамблдору это совсем не понравится".

"Сейчас мы хотели бы провести еще несколько сканирований, которые помогут нам определить природу этого хоркрукса. Это может быть больно, но это быстро. Если вы хотите прилечь, мы можем пройти в процедурную комнату, которую вы использовали в прошлый раз. Вам будет гораздо удобнее, и вы должны будете находиться там во время снятия заклинания и снятия привязки".

"Конечно".

Группа вышла из комнаты и направилась в процедурный кабинет. Хотя Гарри и не хотел больше терпеть боль, по крайней мере, у него было облако, на котором он мог лежать, чтобы ему было удобнее. Он снова снял обувь и забрался на кровать. Он легко расслабился на мягкой поверхности.

"Мистер Поттер, расслабьтесь, насколько это возможно. К сожалению, мы не можем дать вам успокоительное, так как нам нужно будет задавать вам вопросы по ходу дальнейшего обследования. Пожалуйста, дайте нам знать, если вы почувствуете что-нибудь, независимо от

того, насколько незначительным вы это считаете. Целитель Сормот, не могли бы вы возобновить наблюдение".

Гарри услышал, как гоблин быстро заговорил на языке гобблдигук, а затем отошел от кровати. На этот раз Горпог начал сканирование. Сначала Гарри ничего не почувствовал, а потом ему стало казаться, что кто-то бьет молотком по его ногам.

"Ноги. Кто-то бьет по ним молотком".

"Очень хорошо. Вы чувствовали это где-нибудь еще?"

"Нет, только ноги".

Через несколько минут он почувствовал металлический привкус во рту. "Юк!"

"Да, мистер Поттер?"

"У меня во рту такой вкус, как будто я только что съел рулон фольги".

"Хорошо".

Следующее, что он ощутил, - множество мигающих огоньков в глазах.

"Хммм, фейерверк".

"Твои глаза, я так понимаю".

"Да. От этого почти тошнит".

Следующий тест вызвал серьезную реакцию. Его голова начала пульсировать, и он почувствовал это по всему телу. "Ой!"

"А на этот раз?"

"Моя голова пытается вылезти из черепа, и это происходит по всему телу, как пульс". Ощущения прекратились так же быстро, как и начались.

"Думаю, на данный момент у нас есть вся необходимая информация. Вы свободны до конца следующей недели, верно?"

"Да, сэр".

"Мы свяжемся с вами, надеюсь, как только у нас будет возможность изучить все подробнее. Мы пошлем сову на имя мистера Люпина, чтобы обеспечить ее доставку. Кроме того, я полагаю, что на данный момент мы хотим свести к минимуму количество посылаемых вам сов из Гринготтса".

"Да, спасибо! Мы же не хотим, чтобы Дамблдор узнал, что мы играем с его любимым питомцем - Спасителем Волшебного мира".

"Доброго дня, мистер Поттер, мистер Люпин".

С этими словами три гоблина ушли, а мистер Рид и целитель Сормот остались.

На этот раз заговорил мистер Рид: "Хорошо, Гарри. Ты не возражаешь, если я буду называть тебя Гарри?"

"Нет, иначе я буду чувствовать себя стариком, или я снова в школе".

"Это будет самая легкая часть дня. Я уже изучил три заклинания, наложенные на тебя, и их очень просто снять. Альбус думает, что он такой великий волшебник, но на самом деле он был немного небрежен с этими чарами. Думаю, он не ожидал, что их обнаружат. Я предлагаю снять только почтовую переадресацию и ту, что против Дурслей. Это будет не так заметно. Возможно, он не поймет этого, если только не заметит, что больше не получает ваши выписки из Гринготтса. Если мы удалим их все полностью, это, вероятно, пошлет ему какое-то оповещение, и он сразу же узнает, что они удалены, так что мы переведем их на что-то другое. Снятие заклинания против Дурслей не должно вызвать никаких тревог. Именно следящие чары доставят нам больше всего проблем. У нас есть два варианта. Мы можем переместить его на одушевленный предмет, например сову или другое животное, или на неодушевленный, например банку. Что бы мы ни использовали, это должно быть что-то, что вы взяли бы с собой в Хогвартс. Как только вы приедете туда, я рекомендую часто проверять его на случай, если он снова попытается надеть его на вас. Боюсь, как только он заметит, что одного нет, он начнет искать остальные. И тогда ваша уловка будет раскрыта. У вас должен быть какой-то план до того, как вы туда попадете".

"Я продолжу проверять его на заклинания в Хогвартсе. В этом году я буду одним из профессоров".

"Отлично. Есть идеи, куда бы вы хотели перенести следящие чары?"

"Ну, наложить их на сову было бы нечестно. Он будет повсюду искать меня. Но, наверное, лучше наложить его на что-нибудь неодушевленное".

У Ремуса появился блеск в глазах: "Почему бы нам не прикрепить его к неодушевленному предмету, а потом, когда ты приедешь в Хогвартс, прикрепить его к Хедвиг и отправить ее в полет. Может, подбросить ее к Дурслям? А может, отправить ее к Амелии Боунс в Министерство".

"Блестяще! А если надеть на нее ошейник и дать Падфуту поносить?"

"Это еще лучше, Гарри!"

"Но у него нет ошейника. И он был не в восторге, когда я пытался купить ему такой".

"Для этого, я думаю, он будет в полном порядке, если поносить его некоторое время". Ремус взял кусок пергамента и превратил его в ошейник с блестящими металлическими шипами.

"Ладно, теперь, когда ты решил эту проблему, почему бы нам не начать. Это займет всего несколько минут, и боли не будет".

Гарри закрыл глаза и расслабился в облачной кровати. Он подумал, что когда-нибудь, когда у него будет своя квартира, ему нужно будет найти что-то подобное. Через несколько минут все было готово.

"Хорошо, все готово. Теперь целитель Сормот снимет блокировку с твоей магии. У гоблинов есть лучший способ сделать это, чем у нас. Вы ничего не должны почувствовать, однако заметите, что вам придется умерить темп работы с заклинаниями, пока вы не освоитесь с ними. Вы также можете обнаружить, что вам легче даются занятия. Известно, что подобные блокировки влияют на мозг и его обработку информации".

"Может быть, теперь я смогу дать Гермионе фору".

Оба мужчины рассмеялись, глядя на подростка. Целитель Сормот снова начал напевать. Гарри почувствовал тепло где-то глубоко внутри себя, которое начало распространяться по всему телу. Это было похоже на встречу с потерянным другом после долгих лет. На его лице появилась улыбка: тепло продолжало распространяться. Затем оно медленно рассеялось. Когда оно исчезло, Гарри почувствовал себя немного опустошенным.

"Что только что произошло, Гарри?" - спросил Ремус.

"Как будто кто-то включил солнце. Я почувствовал тепло во всем теле. Как будто нашел давно потерянного друга. Это было очень приятно".

Целитель Сормот сказал: "Все готово, мистер Поттер. Как сказал мистер Рид, вам нужно будет попрактиковаться в настройке своей магии, пока вы не почувствуете себя комфортно с этой новой силой".

"Спасибо вам обоим. У меня такое чувство, будто я только что проглотил солнечный луч".

"Теперь давайте займемся переломами, которые зажили неправильно. То, что я собираюсь сделать, может причинить вам некоторую боль, но она будет непродолжительной. Дайте мне вашу левую руку".

Гарри выполнил указание и закрыл глаза, словно ожидая боли, как во время осмотра шрама. Когда он понял, что чувствует лишь приятное тепло по всей руке, он заметно расслабился. Примерно через десять минут Сормот сказал, что закончил с этим и переходит к лодыжке. Гарри почувствовал, как что-то сдвинулось, но ощущение тепла все еще компенсировало небольшую боль. Наконец гоблин перешел к его ребрам. И снова тепло разлилось по груди. Прошло еще несколько минут, и гоблин закончил.

"Вы можете почувствовать разницу в походке, мистер Поттер. Вы долгое время не могли избавиться от этой лодыжки. Теперь, когда она полностью зажила, вам не нужно будет так сильно нагружать другую ногу".

"Спасибо, целитель Сормот", - сказал Гарри, вставая и надевая ботинки, слегка покачивая ногой.

"Если больше ничего не нужно, я попрошу Марспока проводить вас. У меня готовы зелья на оставшееся время вашего пребывания здесь. У меня также есть список информации для вас, мистер Люпин, чтобы вы передали его вашему Мастеру зелий".

С этими словами они покинули лазарет и направились к выходу. Упомянув Марспоку, что им нужно обменять несколько галлеонов на фунты, Марспок привёл их в другой кабинет, где была подготовлена маггловская кредитная карта, которая была подключена непосредственно к его маггловскому счёту. Чувствуя себя совершенно измотанным, Гарри был готов к спокойному вечеру и раннему отходу ко сну.

<http://tl.rulate.ru/book/101872/3517791>